УДК 745

А. Ю. Демшина

Этнотенденции в пространстве современной моды

В статье исследуется понятие «этническое направление». Рассматриваются особенности его актуализации в пространстве современной моды в ситуации глобализации культуры. Проводится сравнительный анализ развития данного направления в западной, дальне- и ближневосточной, российской практике дизайна костюма. Выявляется связь этнического направления с экологической эстетикой, с развитием эргономики в дизайне. Именно этническое направление реабилитирует натуральные ткани, красители, ремесла. Другой вариант – развитие этнического стиля как краски индивидуальности в модном образе. Развитие этнического направления определяется и как показатель размывания границ между различными культурными зонами, и как форма поиска индивидуальности, субкультурной идентичности в ситуации формирования транскультуры.

Ключевые слова: этническое направление; мода; дизайн; экологическое мышление; глобализация; транскультура

Anna Demshina

Ethnic trends in modern fashion

The article researches the conception «ethnic trend». The research considers characteristics of its actualization in the space of modern fashion in culture globalization situation. The study conducts comparative analysis of this trend development in the Western, Far Eastern, Middle Eastern and Russian practice of dress. The article displays the ethnic trend connection with ecological aesthetics, with development of design ergonomics. In particular the ethnic trend exonerates natural fabrics, colorants and handicrafts. Another option is development of ethnic style as a color of personality in the fashion image. The ethnic trend development identifies also as an indicator of boundary diffusion between different cultural areas; as a form of individuality search, subculture identity in situation of transculture shaping.

Key words: ethnic trend; fashion; ecological mentality; globalization; transculture

Отличительным качеством современности в первую очередь является стремление к равноправному сосуществованию различных социокультурных норм и образцов, оцениваемых с позиций моды не как противоречия, а как различные актуальности, составляющие своеобразный «архив» стилей и ценностей. Говоря о современной моде, оперируют таким понятием как «Look» образ, который включает индивидуальное сочетание различных стилей. Жиль Липоветский описывает этот процесс как смену столетий «дирижерской», однообразной моды на «открытую» моду с опциональной, игровой логикой, «когда выбирают не только между разными моделями одежды, но и между несовместимыми способами предъявить себя миру»[1]. Для современной моды исторические художественные стили, традиции национального костюма, актуальная культура – палитра красок, из которых создается образ.

Если для культуры в целом традиции и культурные образцы являются ядром, несущим охранительное значение, то в моде происходит обратный процесс – ценность образов определяется сменой модных стандартов. Неслучайно А. Гофман упоминает о таком способе инновации в моде, как обновление через актуализацию традиций, отмечая, что данное направление – не изобретение современности[2]. Инновация через традицию дает возможность возвращения, трансформации модных и культурных образов прошлого, их реабилитации в новом контексте. В дискурсе моды содержание ядра культуры воспринимается как ценность, только если выводится модным стандартом в актуальное «здесь-и-сейчас». Таким образом, при несомненной связи моды с развитием культуры можно выделить в данном процессе некоторую несинхронность, обеспечивающую развитие и первого, и второго.

Попадая в дискурс моды, благодаря ее игровому характеру, культурные коды могут обрести новую контекстуализацию, их означающие могут временно потерять связь с культурным слоем, их породившим. Но мода – часть культуры, поэтому старые следы «официальной культурной прописки» феноменов не стираемы и остаются в сохранности, в том числе и для последующих прочтений-трансформаций. Напоминая о традициях, мода позволяет ей не только оставаться в глубинных слоях культурного ядра, но и обновляться, приобретая новые функции. В данном контексте этнотенденции становятся интересны социуму не только как

часть традиционной культуры, но и как инструмент выживания в мире современном, как особенная конфигурация отношений человека и природы.

Интерес к этнической теме характерен для самых разнообразных областей современной культуры. На макрокультурном уровне этническое воспринимается противовесом унификационным процессам, на субкультурном соответствует духовным исканиям отдельных социальных групп как альтернатива массовой культуре. Оно находит развитие во многих областях культуры: в ландшафтном дизайне и дизайне интерьера, возрождении кустарного производства, музыке, моде. При анализе места этнотенденций в современном дизайне необходимо учитывать связь актуализации этнической темы с общекультурными процессами, историю формирования данного направления в моде, основные признаки этнического стиля, творческое осмысление этнической темы у различных дизайнеров.

История национальных мотивов в дизайне – тема, выходящая далеко за пределы XX в. В противоположность этому проблема этнического – открытие последнего столетия. Более того, несмотря на отчаянное увлечение экзотическими странами и стилями на протяжении первой половины XX в., этнический костюм, как и интерьер, по всей видимости, может считаться откровением послевоенного времени. С позиций теории дизайна, этническое направление – тренд не только модных подиумов, но и уличной моды, актуальное направление в дизайне в целом.

Этническое направление, по сути, – явление более широкое, нежели этнический стиль. Если стиль – определенная акцентированность элементов, набор композиционных, технических приемов, нашедших воплощение в конкретном произведении искусства, то направление – скорее категория художественного мышления. Особенности проявления этнического стиля в интерьере – экзотические маски и фетиши, ткани с орнаментом в виде петроглифов, мебель с обивкой под леопарда, калебасы на полках, шкуры зебр на полу и прочие экзотические диковины, которые могут сочетаться с функциональным подходом к пространству. Специфика этнического мышления связана не только с народным творчеством, но и с национальными особенностями, и с экологическим мышлением, фольк-стиль также можно назвать частью этнического направления.

Исследуя этнические тенденции в дизайне, необходимо внести различия в дефиниции: этнические тенденции, национальный стиль и фольклорный. С теоретической точки зрения между костюмом в национальном стиле и этническом существует определенная разница. Первый предполагает обращение к традициям, их обобщение и интерпретацию. Второй в большей степени ориентирован на национальный колорит, экологию этнографической среды и нюансы стиля той или иной страны. Этнический стиль отсылает не к реконструкции исторически сложившихся форм национального костюма, а к утверждению идеи гармонии человека и природы. Хиппи, предпочитавшие одежду без половых различий, основанную на сочетании этники и ковбойского стиля, актуализировали новую городскую этнографию, которая до сих пор остается одной из основных тем большого дизайна. Наряды и жилище американских индейцев, эскимосов Аляски, отшельников с берегов Ганга, вождей африканских племен и народов Океании придали одежде 1960-х гг. тот колорит, который оказались не в состоянии изобрести модные дома того времени. В 1970-е гг., когда на смену ансамблю в костюме приходит комплект, а стили становятся палитрой красок, этника воспринималась как актуальный стиль, сосуществующий с диско, с милитари.

Отдельная тема для исследования – фольклорный стиль. «Фольк-стиль» в переводе с английского обозначает «стиль в современной одежде, использующий элементы народного костюма»[3]. Причем, комплект, выполненный в фольклорном стиле, может быть романтическим по характеру, украшен кружевом (что также свойственно стилю «фэнтази») и дополнен аксессуарами из естественных, экологически чистых материалов. Подобный пример свидетельствует об определенном взаимопроникновении, так называемой диффузии, т. е. смешении стилей. Фольклорная одежда сохраняла натуральные ткани, вязаные кружева и вышивку. Специалист в области моделирования по народным мотивам Г. С. Горина писала «Она (фольклорная одежда. – *А. Д.*) открыла для моды не только структуру народного костюма, его декорированность, но и дух оптимизма, радости и веры в доброе начало человека»[4]. Кантри, деревенский стиль, мотивы европейского крестьянского костюма активно проявляются в моде 1930-х, в повседневной одежде в 1970-х гг. Уже в 1970-е гг. этническое направление в дизайне формируется как особый тренд, имеющий различные проявления в практике. Этническая краска яркого экзотического образа, создаваемая через использование орнаментов, экзотических материалов, необычных конструктивных национальных форм делает образ оригинальным. «Этно» – как часть образа жизни в гармонии

с природой (через актуализацию традиционных способов создания тканей и декора, использование природных цветов в костюме и интерьере); этническое как особое настроение (отдельные орнаментальные, конструктивные элементы в современном дизайне). В коллекциях модельеров, в дизайне интерьера эти три направления часто переплетаются друг с другом и с другими трендами, и не стоит забывать, что в отличие от национального стиля костюм в стиле «этно» – это современный костюм.

Особое значение в этническом направлении имеет использование традиционных технологий создания, обработки и окраски тканей, так как искусственные ткани и материалы практически не ассимилируются природой, а их производство вредно для окружающей среды. Еще хиппи использовали традиционные способы создания и украшения одежды: технику печворк и вышивку, бисер и стеклярус. Сделанные собственноручно вещи считались символом непринятия буржуазных ценностей, а этническая орнаменталистика и технологии производства – частью возвращения к природе. Как это свойственно современной моде в целом, уникальное достаточно быстро было использовано в высокой моде, индустрией prêt-a-porte, при помощи машинной вязки и вышивки сделавшей модели удобными для массового тиражирования; в интерьерных магазинах появились прекрасные аксессуары для дома с этническим колоритом. Трудоемкость ручной вышивки, ручного изготовления кружева, изделий из бисера сделала их предметом роскоши и, конечно же, это сразу отразилось в высокой моде.

В то же время традиционные технологии как более эргономичные, экологически безвредные используются при создании моделей не только в «этно» стиле. В XX в., когда экономическая нестабильность и политические изменения порой переносили создание одежды в домашние условия, трикотаж становится актуальным материалом. Молодежный, спортивный и «casual» стили тоже приобщаются к миру этнических традиций, используя демократичный бисер, макраме или трикотаж. Вышивка, макраме, бисероплетение, бахрома, ручное кружево одновременно становятся как символом неприятия жизни по установленным образцам знаком демократичности у молодежи, так и показателем социальной успешности, появляясь в коллекциях парижских модельеров.

Художники-модельеры по-разному прочитывают этническую тему. Жан Поль Готье в рамках идеи стирания границы между элитарным и массовым в культуре смело сочетает этно, ретро с современными материалами; кроме эпатажных коллекций, в 1990-е гг. он создает модели в этническом стиле. «Рабби-шок» (осень/зима 1993/1994 гг.): длиннополые одежды, жилеты, рубашки навыпуск, головные уборы, похожие на «кипы»; 1994 г.: «тату», на основе переосмысления костюма Африки и Юго-Восточной Азии в сочетании с имитацией татуировок и граффити. Это пример развития этнического стиля. Другой вариант развития этнического направления – через актуализацию в дизайне специфики мышления, сформировавшегося в дальневосточном регионе, демонстрируют японские модельеры, которые заставили весь мир увидеть этнотрадицию не как экзотику, а как часть мировой моды. Им удалось, не растворившись в трендах, сохранить собственную культурную идентичность, сделав ее органичной частью современной транснациональной культуры.

Актуальность традиционного русского костюма, особенности национального кроя много лет пропагандирует отечественной модельер Вячеслав Зайцев, не случайны в его коллекциях модели, прообразами которых послужили сарафаны, поневы, кафтаны, душегреи. Зайцев исследует русские традиции последовательно, от коллекции к коллекции, достаточно вспомнить «Русскую серию» (1965–1968 гг.), «Тысячелетие Крещения Руси» (1987–1988 гг.), «Ностальгию по красоте» (1992–1993 гг.). В своих работах мастер демонстрируется современность традиционного русского понимания телесности. Эксперименты в подобном направлении проводят и другие дизайнеры. Модный дом «Kogel» заново прочитывает русский лубок. Дарья Разумихина создает коллекции prêt-a-porte, выполненные принципиально из отечественных тканей, дорогих вологодских кружев, русского льна и тесьмы.

Глобализация культуры привела к размыванию границ между различными зонами, что на практике привело к практическому исчезновению альтернативных культурных практик. Это видно на примере динамики этнической темы, родившейся в рамках протестной субкультуры хиппи, к XXI в. превратившейся в этнонаправление, активно развивающееся в официальной моде. Образцы народного творчества вдохновляют сегодня многих художников-модельеров. Эмоционально-образное начало народного прикладного искусства, народная художественная фантазия особенно привлекательны для дизайнера. Плавные линии, мотивы и ритмы орнаментальных узоров, структуры домотканых материалов находят отклик в творчестве модельеров как ассоциативные источники в летних коллекциях модных домов последних лет. Декор в этническом стиле присутствовал

в коллекциях у таких брендов, как Dries Van Noten, Vivienne Westwood, Fendi (индийское направление). Африканский колорит – у Oscar de la Renta и Pollini сочетались и использованием традиционных для Черного континента материалов (слоновая кость, дерево, перламутр). Antonio Berardi, вдохновленный китайской культурой, украсил ткани традиционной вышивкой гладью. Цветной бисер, индейские орнаменты – заметный акцент у Emilio Pucci, Stella MaCartney и Kenzo. У Lanvin, Julien Mac Donald, Jenny Packham, Etro: бахрома из нитей бисера, пайеток, бусин, стразов, жемчужин и металлических цепочек. В коллекциях Emilio Pucci, Fendi, Salvatore Ferragamo, Prada, Alexander McQueen, Miu Miu, Valentino – печворк, который принято считать демократичной лоскутной техникой, получил новый статус, основой стали кусочки редкой кожи и драгоценные ткани. Показательно, что стиль хиппи стал также частью этнического направления. В коллекциях таких Домов моды, как Roberto Cavalli, D&G, Dries Van Noten, Marni, Michael Kors, Etro, Emilio Pucci, Balmai, мы можем видеть современный взгляд прочтения темы.

На примере развития этнотенденций характерно прочитываются несколько векторов развития современной культуры. Технологическая цивилизация, с одной стороны, отчуждает человека от традиции, а сосуществование различных версий традиции конструирует «зрительское»[5] стороннее отношение к истории, стирает границы между различными культурными практиками. В такой ситуации мода становится инструментом власти, частью маркетингового механизма глобальных корпораций. Транскультура предлагает каждому выбрать краску, соответствующую настроению, этническое своеобразие в таком случае актуализируется исключительно как игра. С другой стороны, этническое направление в дизайне актуально и как способ проявления культурной солидарности, презентующий традицию не только как музейный экспонат, а как часть современной культуры, актуальной для человека XXI в., что особенно важно в ситуации глобализации культуры. Мода – лишь инструмент властных стратегий, не имеющая возможности и необходимости стирания первоисточников, наоборот, мода заинтересована в их тщательном сохранении. На примере исследования этнонаправления можно определить, что за счет несинхронности культурных процессов и циклов в моде мода исполняет роль референта между культурным ядром и динамическими процессами. Поэтому на практике дизайн, помещая этнообразы в новые контексты, как ни парадоксально, возрождает интерес к различаниям, помогает сообществам сохранять и презентовать собственное этническое, религиозное своеобразие.

Этнические идеи проявляются в дизайне костюма по нескольким направлениям. Это интерес к этническому направлению в контексте экологического мышления, проявляющийся в творчестве многих модельеров (Ямомото, Разумихина). Поиск в этнических формах эргономической компоненты (Зайцев, Кензо, Рикель). Развитие этнического стиля как краски индивидуальности в образе (Вествуд, Макквин, Гальяно) или как части роскошной сказки, интересующей модельеров со времен П. Пуаре (Валентино, Феррагамо, Прада). Именно этническое направление с 1960-х гг. реабилитирует натуральные ткани, красители, ремесла, которые сегодня реализуются как в prêt-a-porte (возможности машинной вязки), в высокой моде (ценность hand-made), возрождая традиции домашнего рукоделия, которое видится способом проявления индивидуальности, развития творческого потенциала личности. Это особенно видно на примере развития ближнее- и дальневосточной моды и должно стать примером для отечественных дизайнеров.

Примечания

[1] Lipovetsky G. The Empire of Fashion: dressing modern democracy. Paris: Gallimard, 1987. P. 150.

[2] Гофман А. Б. Мода и люди: новая теория моды и модного поведения. М.: Наука, 1994. С. 43.

[3] Калашникова Н. М. Народный костюм (семиотические функции): учеб. пособие. М., 2002. С. 216.

[4] Горина Г. С. Народные традиции в моделировании одежды. М.: Легкая индустрия, 1974. С. 34.

[5] Богданов К. Фольклорная действительность: перспективы изучения // Повседневность и мифология. СПб.: Искусство, 2001. С. 63.